

**Отзыв официального оппонента о диссертационной работе
Павловой Светланы Юрьевны
«АВТОБИОГРАФИЗМ В МЕМУАРАХ
ФРАНЦУЗСКИХ АРИСТОКРАТОВ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVII ВЕКА»,
представленной на соискание ученой степени доктора филологических
наук по специальности 10.01.03 – литература народов стран зарубежья
(литература Европы)**

Когда в начале 1990-х годов я занялась исследованием французской мемуаристики XVII века, то наивно полагала, что «предпринимаю дело беспримерное, которое не найдет подражателя», но в последующие десятилетия интерес к изучению эгодокументов в России и за ее пределами неуклонно возрастает, и автобиографические сочинения оказываются в самом центре внимания исследователей. Мне было чрезвычайно интересно познакомиться с диссертацией С.Ю. Павловой, ибо герой ее труда были, в свое время, и моими героями, и мне казалось, что я знаю о мемуарах Ларошфуко, Бюсси, Реца, Мадемуазель практически все. Однако работа С.Ю. Павловой доказала, что к этим творениям можно обращаться вновь и вновь, всякий раз находя новые ракурсы и подходы, вчитываясь в текст и пристально вглядываясь в контекст. Выскажу сожаление, что Светлана Юрьевна не вступила в научную полемику с автором данного отзыва, который в своей докторской диссертации и монографии «Поэзия и правда мемуаров» (2005) утверждал, что мемуары Ларошфуко и Бюсси-Рабютена ближе к хронике, ибо в них слабо выражено личное присутствие повествователя. С.Ю. Павлова убедительно доказывает наличие автобиографического начала у этих мемуаристов.

Чтение диссертации С.Ю. Павловой не только дало мне возможность глубже понять знакомые тексты, увидеть в них то, что прошло мимо моего внимания, но и доставило истинное эстетическое удовольствие. Работа написана превосходным языком, четко структурирована, логична, доказательна и основательна.

Думается, что этого краткого вступления вполне достаточно, чтобы увидеть **актуальность и научную новизну** докторской диссертации

С.Ю. Павловой: несмотря на то, что отдельным мемуарам посвящено достаточное трудов, что отражено в богатейшем справочно-ссылочном аппарате и библиографии работы, автору удалось выстроить в единую линию изучаемые тексты при помощи понятия автобиографизма, которое находит как практическое, так и теоретическое раскрытие в работе. Кроме того, связующей нитью оказываются такие важные для французского менталитета XVII столетия понятия как *honnête homme* и *galanterie*, которые автор диссертации рассматривает как в контексте изучаемых текстов, так и в контексте эпохи в целом.

Важным и продуктивным оказалось также и обращение к исторической эпохе: Светлана Юрьевна убедительно доказывает, что именно становление абсолютизма оказывается плодотворным для развития автобиографического начала в мемуарах второй половины семнадцатого столетия.

Вызывает восхищение умение автора не только скрупулезно, со вниманием к каждой детали, анализировать изучаемые тексты, проявляя глубокое знание биографии, истории, культуры, философии и литературы, но и блестящее владение современной терминологией и критической литературой: кажется, нет ни одного значимого научного исследования, которое не было не только изучено, но глубоко продумано и усвоено. Достоверность и обоснованность научных положений и выводов не вызывает никаких сомнений.

Я абсолютно согласна с тем корпусом текстов, который стал объектом исследования: С.Ю. Павлова не только выбрала наиболее показательные произведения, но и сумела мастерски доказать их связь, внутреннее единство, и значение для развития автобиографизма. При этом проделанный анализ высвечивает не только общее и характерное, но и частное и индивидуальное: если в «Мемуарах» Ларошфуко на первый план выходит *honnête homme*, то для Бюсси важным становится еще и *homme galant*, у Реца же доминирует *Grand homme*, а тема детства, соотношение телесного и духовного определяют воспоминания Мадемуазель.

Особый интерес у меня вызвал анализ круга чтения авторов мемуаров, аллюзий и цитат художественных и философских текстов XVII века и предшествующих эпох. В этом проявилась широта эрудиции С.Ю. Павловой, которая прекрасно ориентируется в произведениях Мольера, Скаррона, Ренье, Макиавелли и т.д., всегда точно и к месту выбирая цитаты. Кстати, хочется отметить и превосходные переводы как художественных текстов, так и критической литературы, ведь большинство из них не было переведено на русский язык. Интересно было бы сделать некий синтез круга чтения аристократов второй половины XVII столетия, выделить доминанты и периферию, хотя это и не входит в задачу данного научного исследования. Хочется выразить пожелание посвятить этому отдельную статью в дальнейшем. А вот показать насколько любимые писатели влияли на стиль и авторские стратегии мемуаристов было бы не только любопытно, но и позволило бы крепче связать документальное и художественное, увидеть преемственность и тенденции времени. На странице 152 говорится о влиянии на Бюсси «трех важнейших составляющих литературного процесса XVII века: классицистического театра, галантной и бурлескной литературы», однако как это проявляется в его мемуарах не раскрыто. Далее на стр. 174 речь идет о романической манере повествования Гортензии Манчини и вновь это утверждение остается без дальнейшего развития, как и интересная мысль о том, что «Мемуары» Реца «отражают переход от славной героики корнелевского «Сида» к лишенному иллюзий стоицизму и пессимизму трагедий Расина, «Мыслей» Паскаля, «Максим» Ларошфуко, «Принцессы Клевской» Лафайет» на стр. 234.

Эти наблюдения ведут к общему замечанию о порой недостаточном анализе поэтики текстов, С.Ю. Павлова гораздо большее внимание уделяет содержательному аспекту, хотя отдельные меткие наблюдения над стилем встречаются в работе, например, когда речь идет об иронии в мемуарах Гортензии Манчини (стр. 176) в превосходном параграфе «Повествовательные регистры: от апологетики до насмешки», о метафоре и лексическом поле

болезни государства (стр. 252–253). Художественные особенности «Мемуаров» Реца проанализированы более глубоко – им посвящен целый параграф «Рец как художник слова», но хотелось бы увидеть подобный анализ и в отношении всех других текстов, ведь образ повествователя, т.е. автобиографизм, проявляется не только в плане содержания но и в плане выражения: структура фраз, стилистические фигуры, тип текста, языковой регистр, фокализация могут многое поведать о личности рассказчика. Жаль, например, что столь любопытный переход от первого лица к третьему в «Мемуарах» Ларошфуко не привлек внимание автора работы, который очень точно подмечает различие между первыми частями, написанными позднее, и остальным текстом, справедливо утверждая, что «использование собственно художественных приемов организации текстового пространства свидетельствует о росте писательского мастерства автора в процессе работы над рукописью» (стр. 122).

Еще одно сожаление связано с отсутствием анализа соотношения факта и вымысла, изучения фикциональности в рамках документального произведения. В настоящее время этой проблеме посвящены многочисленные научные конференции и исследования, как в России, так и за ее пределами. Назову лишь наиболее значимые труды: «Время и рассказ» Поля Рикера (1983–1985) (русский перевод 2000), Thomas Pavel *Fictional Worlds* (1986), Jean-Marie Schaeffer *Pourquoi la fiction?* (1999), сборник статей *Jouer avec l'histoire* (2009), Françoise Lavocat *Fait et Fiction* (2016). Думается, что проделанное в этом направлении изучение мемуаристики XVII века внесло бы весомый вклад в развитие столь актуального в настоящее время направления.

Последнее мое размышление связано с положениями, выносимыми на защиту. В целом они сформулированы четко и дают ясное представление о новаторском характере диссертационного исследования, но положения с 8 по 11, где речь идет об особенностях конкретных мемуарных текстов, имеют частный характер, выпадают из необходимого для докторской диссертации обобщения и аналитизма. К тому же, некоторые из утверждений, например, о

стилистическом мастерстве Реца, не нуждаются в защите, будучи широко признанными.

Высказанные замечания и размышления свидетельствуют о том огромном интересе, который вызывает работа С.Ю. Павловой, и указывают на дальнейшие перспективы в изучении данной темы. Повторю: несмотря на то, что большинство изучаемых мемуаров были мне известны, я читала работу с увлечением, открыв для себя много нового. Мне было исключительно интересно следить за всеми поворотами авторской мысли, неординарными сопоставлениями и решениями.

Диссертация С.Ю. Павловой является не только основательным, теоретически и методологически оснащенным, превосходно выстроенным, обладающим внутренним единством исследованием, но и необычайно яркой работой, в которой мемуаристика XVII века предстает в новом свете. Мне очень хотелось бы выделить какие-то особенно понравившиеся главы или параграфы, но сделать это не представляется возможным: вся работа написана на чрезвычайно высоком профессиональном уровне с исключительным аналитическим мастерством и единством. Идет ли речь о «Литературной эрудиции как автобиографической черте» в главе о Бюсси-Рабютене или о *galanterie dévouée* Гортензии Манчини, о «Культурной идентичности в мемуарах сестер Манчини» или об «истинном французе или тайном макиавеллисте» кардинале Реце (точные и образные названия глав и разделов вызвали мое особое восхищение!) научное исследование выстроено цельно, логично, убедительно и красиво.

Диссертационное исследование С.Ю. Павловой является абсолютно самостоятельным, изученная проблема имеет очень важное филологическое значение, работу характеризует внутреннее единство, логика изложения. Автор уверенно и обоснованно излагает свою точку зрения, вступает в полемику, доказывает правомерность собственного подхода и решений.

Автореферат полностью отражает содержание диссертационного исследования, список опубликованных работ дает представление об основных

положениях диссертации. Автореферат выполнен по всем техническим и оформительским правилам.

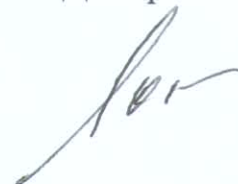
Диссертация С.Ю. Павловой «Автобиографизм в мемуарах французских аристократов второй половины XVII века» является самостоятельной, законченной квалификационной научной работой и полностью соответствует критериям, установленным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года, № 842 (пп. 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней»), а ее автор заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.03 – литература народов стран зарубежья (литература Европы).

Официальный оппонент:

доктор филологических наук,
доцент, профессор кафедры
истории зарубежных литератур
Санкт-Петербургского государственного университета
7 мая 2019

Алташина

Вероника Дмитриевна



Адрес: Санкт-Петербург, Университетская наб. д. 11

Телефон: (812) 4967832

Электронная почта: st900488@spbu.ru

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации и их дальнейшей обработки, не возражаю.

ПОДПИСЬ РУКИ

Алташина В.

УДОСТОВЕРЯЮ

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА
УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВ ГБОУ

Хомуцкая Л. П.



08.05.2019